DOI: 10.24412/2587-7844-2024-4-25-41

УДК 81'44

ДИАГНОСТИКА ПРИЗНАКОВ ПРОПАГАНДЫ ТЕРРОРИЗМА В РАМКАХ ПРОВЕДЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

М.В. Шибаев (Красноярск, Россия) А.В. Кипчатова (Красноярск, Россия)

Аннотация

Постановка проблемы. Ситуация, сложившаяся в современной лингвоэкспертной практике, может быть охарактеризована как методический плюрализм, при котором соседствуют ведомственные методические разработки РФЦСЭ Минюста РФ, МВД РФ, ФСБ РФ и разработки негосударственных экспертов. Тогда как для государственного эксперта выбор используемой методики задан авторитарно, негосударственный эксперт более гибок в вопросе выбора инструментария для работы, что актуализирует проблему выбора такой модели анализа, которая будет удобна в использовании и результаты которой будут понятны целевой аудитории экспертных заключений, обладающей преимущественно юридическим образованием.

Цель статьи заключается в предложении оптимальной для судебно-экспертной деятельности модели анализа вербальной пропаганды терроризма.

Основным материалом исследования послужил архив заключений судебных лингвистических экспертиз, назначенных в рамках судопроизводства по ст. 205.2 УК РФ и проведенных специалистами АНО СЭ «Контекст» с 2021 по 2024 г.

Методы работы с материалом включают в себя семантический анализ (например, лексикографический и компонентный анализ), экспликацию смысловых компонентов с помощью семантической декомпозиции и синонимического перифраза, коммуникативно-прагматический метод, контекстный анализ, референциальный анализ, риторический анализ, семиотический анализ.

В результате проведения исследования авторы предлагают модель лингвистического анализа вербальной пропаганды терроризма, основанную на выявлении таких признаков, как: специфический субъектный состав коммуникативной ситуации, вербализация идеологии насилия, наличие коммуникативной цели убеждения адресата, образ проявляющего агрессию коллективного актора, образ насильственного способа совершения действий.

Ключевые слова: пропаганда, судебная лингвистическая экспертиза, терроризм, убеждение, идеология.

бзор научной литературы. Будучи широкоупотребительным и эффективнейшим средством воздействия на массы и личность, пропаганда многократно становилась предметом изучения смежных с лингвистикой наук. Это и психология (напр., [Войстасек, 1981; Бернейс, 2022]), и философия (напр., [Эллюль, 2023]), и политология (напр., [Ласуэлл, 2021]). Убеждение (как ключевой пропагандообразующий процесс) имеет еще более длительную историю изучения, начинающуюся с [Аристотель, 2021] и продолжающуюся

в рамках неориторических работ по теории аргументации (напр., [Ивин, 1997; Перельман и др., 1987; Еемерен и др., 2021; Концептуальная систематика аргументации, 2013; Мисюк, 2009; 2010]).

Более узко, в рамках судебной лингвистической экспертологии пропаганда становилась предметом рассмотрения, например в трудах лингвистов [Баранов, 2007; 2017; Кукушкина и др., 2011; Осадчий, 2013].

Подход, реализуемый в данном исследовании, подразумевает движение от противоправного действия к тексту, что актуализирует идею необходимости уточнения, что именно понимается под пропагандой терроризма в рамках актуального российского законодательства.

Определение **пропаганды терроризма** дано в прим. 1.1. к ст. 205.2 УК РФ: «В настоящей статье под пропагандой терроризма понимается деятельность по распространению материалов и (или) информации, направленных на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности» [Уголовный кодекс..., 2023].

Напрямую из данного определения проистекает следующий вывод: экспертная диагностика признаков пропаганды терроризма основана на совершении двух процедур: установлении факта распространения некоторой информации, а также квалификации специфического коммуникативного поведения адресанта информационного материала (в лингвистической оптике данная процедура может быть описана как ответ на вопрос «убеждал ли автор?»).

Добавим к этому пару немаловажных тезисов: 1) распространяемая информация только тогда может быть признанной направленной «на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности», если на предметно-тематическом уровне анализа было выявлено, что она описывает идеологию и практику терроризма (так, например, описание просто имеющего признаки сходства с терактом события – допустим, случайного взрыва бытового газа – в совокупности с убеждением адресата в позитивной ценности этого события не образуют комплекса признаков, достаточных для диагностики признаков пропаганды терроризма, и могут быть соотнесены скорее с понятием возбуждения вражды и ненависти); 2) распространяемая информация только тогда может быть признанной направленной «на формирование у лица идеологии терроризма, убежденности в ее привлекательности либо представления о допустимости осуществления террористической деятельности», если она содержит в себе идеи, представления и взгляды, характерные для террористов, являющиеся основой для практик терроризма. Поясним последнюю мысль: только идеи, представления и взгляды, т.е. понятия, отражающие действительность в сознании человека и выражающие его отношение к ней, способны формировать идеологию (поскольку идеология – это система таких понятий), убеждать в привлекательности идеологии (поскольку привлечение к идеологии как коммуникативно

направленная деятельность основано на демонстрации ценности этой идеологии, т.е. выражении именно идей, представлений, взглядов), в допустимости террористической деятельности (поскольку террористическая деятельность немыслима в отрыве от контекста террористических идей).

Последний тезис не противоречит и словарным толкованиям.

- Пропаганда «распространение политических, философских, научных, художественных и других <u>взглядов и идей</u> с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической деятельности» [БСЭ].
- Пропаганда «распространение политических, философских, научных, художественных и других <u>взглядов и идей</u> с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической деятельности» [Ефремова, 2006].
- Пропаганда «распространение и внушение <u>взглядов, идей, мнений</u> с целью позитивно или негативно настроить аудиторию» [Новая философская энциклопедия, 2001].

Таким образом, для выявления признаков пропаганды терроризма эксперт производит следующие операции.

- I. Выясняет, были ли распространены террористические идеи, представления и взгляды, элементы террористической идеологии.
- II. Определяет, совмещено ли это распространение с убеждением адресата в позитивной ценности терроризма, уточняет механизм реализации убеждения.

I

Согласно ст. 3 Федерального закона от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Кочои, 2023, с. 99–125], террористическая идеология – это «идеология насилия». Более подробное описание в законодательных актах РФ, к сожалению, отсутствует, однако, как нам думается, представление о террористической идеологии как идеологии насилия может быть дополнено за счет упоминания деятельностной природы насилия и его неправомерности (правомерное насилие является прерогативой государства). Кроме того, думаем, что значимыми здесь также являются устрашение (поскольку устрашение является признаком эталонного проявления террористического насилия – террористического акта), межгрупповой характер взаимодействия (субъекты и объекты террористического насилия - представители социальных, национальных, религиозных и политических групп) и выражение идеи справедливости (как подмечено в [Дашкова, Карчагин, 2013], взаимосвязь между терроризмом и справедливостью определяется несколькими параметрами – каузальным параметром, который подразумевает, что существующая несправедливость является причиной террористического насилия, аксиологическим параметром, который подразумевает, что сам терроризм воспринимается террористами как нечто справедливое, а также телеологическим параметром, подразумевающим, что зачастую достижение справедливости является целью терроризма). Таким образом, террористическая идеология может быть определена как идеология неправомерного применения насилия

и устрашения насилием, в том числе ради достижения справедливости для представителей тех или иных групп (социальных, национальных, религиозных, политических). В таком случае террористические идеи как структурные элементы идеологии терроризма могут быть описаны как понятия, отражающие неправомерное применение межгруппового насилия (в том числе устрашение насилием) в сознании человека, выражающие отношение человека к такому применению как к справедливому, позитивно ценному.

Исходя из вышесказанного, а также с учетом границ компетенции лингвиста мы думаем, что устанавливаемыми лингвистическими методами фактами, значимыми для следствия и суда с целью отождествления их с понятием террористической идеологии, являются:

- наличие в продуктах речевой деятельности вербально выраженного представления о применении насилия;
- вербализация коллективности субъектно-объектного состава данного насилия 1 ;
 - вербализация позитивной оценки такого применения насилия.

Перефразируя, адекватным лингвистическим описанием, коррелирующим с юридическим понятием террористической идеологии, является подобный текст: в продуктах речевой деятельности отражены представления о применении насилия, при этом к насилию вербально выражено позитивно ценное отношение, а субъектом и объектом этого насилия являются группы лиц.

II

Поскольку целями пропаганды законодателем признаются состояние убежденности лица в привлекательности идеологии терроризма, наличие у лица представления о допустимости осуществления террористической деятельности, одной из задач эксперта должна являться диагностика коммуникативной цели убеждения адресата в позитивной ценности терроризма, что может производиться на риторическом уровне с помощью выявления в объекте специальных средств, предназначенных для убеждения — аргументов в пользу оценочных суждений². Далее мы представляем вариант типологии таких средств, основанный на главе 5 работы А.А. Ивина «Основы теории аргументации» [Ивин, 1997] и дополненный нами примерами аргументов, употребительных в рамках дискурса исламоориентированной террористической пропаганды.

¹ Идея индивидуального субъекта насилия очевидно противоречит словарной дефиниции «идеологии», подразумевающей ее принадлежность «какой-л. социальной группе, классу, политической партии, обществу» [Ефремова, 2006], а идея индивидуального объекта насилия, вероятно, соотносится не с террористической идеологией, а с личной неприязнью.

² Альтернативный – любопытный, но малоприменимый для лингвистической экспертологии – вариант выявления коммуникативной ситуации убеждения подразумевает, что вообще любая речь убеждает адресата: «Всякий акт коммуникации по своей онтологической сущности аргументативен» [Концептуальная систематика аргументации, 2013, с. 169]; «любое общение может рассматриваться как ситуация убеждения» [Демьянков, 1982, с. 330].

1. Квазиэмпирическое обоснование³

Неполная индукция (обоснование, в котором «первые п посылок являются оценками, последняя посылка представляет собой описательное утверждение; заключение является оценкой. Индукция называется "неполной", поскольку перечисленные объекты S_1 , S_2 , ..., S_n , не исчерпывают всего класса предметов S» [Ивин, 1997, с. 174]).

Уничтожение курайшитов при Бадре является богоугодным делом.

Уничтожение евреев на Землях Палестины является богоугодным делом.

Уничтожение американцев в Афганистане является богоугодным делом.

Все они нарушали законы Аллаха.

Уничтожение всех, кто нарушает законы Аллаха, является богоугодным.

Аналогия («умозаключение о принадлежности определенного признака предмету на основе того, что сходный с ним иной предмет обладает этим признаком» [Ивин, 1997, с. 174]).

Умар ибн аль-Хаттаб защищал единоверцев, был правоверным мусульманином и погиб от руки кафира. Он является праведным правителем.

Абу Бакр аль-Багдади тоже защищал единоверцев, был правоверным мусульманином и погиб от руки кафира.

Абу Бакр аль-Багдади тоже является праведным правителем.

Апелляция к образцу, т.е. к поведению лица или группы лиц, которому надлежит следовать.

Пророк Мухаммад убил Убейа ибн Халяфа, когда тот собирался напасть на него.

Поведение пророка Мухаммада априори является правильным.

Мусульмане должны убивать кафиров, которые собираются напасть на мусульман.

Целевое обоснование («Целевое обоснование позитивной оценки какого-то объекта представляет собой ссылку на то, что с помощью последнего может быть получен другой объект, имеющий позитивную ценность» [Ивин, 1997, с. 184]).

Деятельность «ИГИЛ» направлена на построение всемирного халифата.

Построение всемирного халифата принесет пользу всем мусульманам мира.

Деятельность «ИГИЛ» принесет пользу всем мусульманам мира.

2. Теоретическое обоснование

Дедуктивное обоснование, т.е. «выведение обосновываемого оценочного утверждения из иных, ранее принятых оценок» [Ивин, 1997, с. 189].

Мусульманин должен активно пресекать зло.

Ограничение государством права на ношение хиджаба – это зло.

Мусульманин должен активно пресекать попытки ограничения государством права на ношение хиджаба.

³ Собственно эмпирическое обоснование оценочных суждений является невозможным, что соответствует принципу Юма, утверждающему, что «невозможно с помощью одной логики перейти от утверждений со связкой «есть» к утверждениям со связкой «должен» [Философия: Энциклопедический словарь, 2004].

Системная аргументация, которая подразумевает обоснование оценок «путем включения их в хорошо обоснованную систему оценочных утверждений» [Ивин, 1997, с. 196].

Платить закят – это шариатская норма.

Совершать намаз – это шариатская норма.

Держать уразу 4 – это шариатская норма.

Вести себя в соответствии с нормами шариата является богоугодным делом.

Вести джихад с неверными тоже шариатская норма и тоже является богоугодным делом.

Демонстрация совместимости обосновываемой оценки с другими принятыми оценками и соответствие ее определенным общим оценочным принципам.

Если кто-то оскорбляет твою мать и отца, ты ударишь его по лицу.

Если кто-то оскорбляет твою жену, ты ударишь его по лицу.

Если кто-то оскорбляет твою дочь или сына, ты ударишь его по лицу.

Если кто-то оскорбляет твоего Бога, ты должен ударить его по лицу.

Методологическое обоснование, содержащее указание на то, что «оценка получена с помощью метода, уже неоднократно продемонстрировавшего свою надежность» [Ивин, 1997, с. 198].

Самый правильный способ получения истинного знания – это поиск его в Коране.

В Коране написано: «Когда же завершатся запретные месяцы, то убивайте многобожников, где бы вы их ни обнаружили, берите их в плен, осаждайте их и устраивайте для них любую засаду. Если же они раскаются и станут совершать намаз и выплачивать закят, то отпустите их, ибо Аллах — Прощающий, Милосердный».

Мусульмане должны убивать многобожников.

3. Контекстуальные аргументы

Аргумент к традиции, который «представляет собой ссылку на ту устойчивую и оправданную временем традицию, которая стоит за рассматриваемым оценочным утверждением» [Ивин, 1997, с. 199].

Во времена праведного халифа Умара ибн аль-Хаттаба вероотступникам отрубали голову.

Во времена праведного халифа Усмана ибн Аффана вероотступникам отрубали голову.

Во времена праведного халифа Али ибн Абу Талиба вероотступникам отрубали голову.

В наши времена вероотступникам нужно отрубать голову.

⁴ Предписываемые религиозными правилами ограничения в режиме питания.

Аргумент к эпистемическому авторитету, т.е. к авторитету «знатока, специалиста в какой-то области» [Ивин, 1997, с. 202].

Неверные противны Аллаху, он покарает их за грех неверия.

Аллах знает лучше 5 .

Мусульманам должны быть противны неверные, они должны стремиться их наказать.

Аргумент к деонтическому авторитету, т.е. к авторитету «вышестоящего лица или органа» [Ивин, 1997, с. 202].

Пренебрежение джихадом ведет к недовольству Аллаха.

Аллах карает тех, кто вызывает его недовольство.

Мусульмане должны вести джихад.

Аргумент к интуиции, которая понимается как «способность к прямому усмотрению истины, постижению ее без всякого рассуждения и доказательства» [Философия: Энциклопедический словарь, 2004].

Если грабитель и убийца вламывается в твой дом к твоей семье, тебе не нужно думать и размышлять, стоит ли оказать ему сопротивление, потому что ты и так сразу понимаешь, что нужно сделать.

Неверные нападают на дома мусульман по всему миру как грабители и убийцы.

Нужно сражаться с неверными.

Аргумент к вере, являющийся ссылкой на «особое состояние организма, или "души", в поддержку выдвигаемого положения» [Ивин, 1997, с. 207].

Правоверные мусульмане верят в то, что Коран – это истина.

В Коране написано, что джихад богоугоден.

Правоверные мусульмане должны считать, что джихад богоугоден.

Аргумент к здравому смыслу.

Любой здравомыслящий человек понимает, что когда тебе неотвратимо угрожает опасность, нужно сражаться.

Неверные представляют опасность для мусульман по причине своей враждебности.

Мусульмане должны сражаться с неверными.

Аргумент ко вкусу.

Если сражения не избежать, лучше умереть с оружием в руках, чем стоя на коленях.

Неверные враждебны к мусульманам, нападают на их дома и семьи.

Мусульмане должны сражаться с неверными.

Также следует отметить, что состояние убежденности адресата, возникшее в результате ознакомления с информационным материалом, не свидетельствует напрямую о наличии у адресанта стремления убедить. Проиллюстрировать данный тезис можно на примере кейса основателя деструктивного культа «Семья» и одного из самых известных американских серийных убийц Чарльза Мэнсона.

⁵ Ритуальный возглас, предназначенный для указания на то, что Аллах всеведущ, знает все лучше, чем кто бы то ни было в мире.

В книге представителя обвинения по его уголовному делу Винсента Буглиози «Helter Skelter: Правда о Чарли Мэнсоне» [Буглиози, 2023] на основе многочисленных доказательств высказывается предположение о том, что представления Мэнсона о неизбежно грядущей расовой войне между белокожим и чернокожим населением Америки были мотивированы его ознакомлением с песнями т.н. «Белого альбома» группы «Beatles». Так, например, в песне «Blackbird» «Чарли видел призыв... обращенный к чернокожим: "Поднимайтесь, начинайте [восстание], время пришло"» [Буглиози, 2023, с. 341]. Приведем отрывок текста песни для понимания, насколько далеко от авторского замысла может находиться вариант декодирования, избранный читателем.

«Blackbird singing in the dead of night.

Take these broken wings and learn to fly.

All your life, you were only waiting for this moment to arise.

Blackbird singing in the dead of night.

Take these sunken eyes and learn to see.

All your life, you were only waiting for this moment to be free»⁶.

Учитывая все вышесказанное, считаем, что релевантной для лингвоэкспертной деятельности является представленная ниже модель анализа продуктов речевой деятельности на предмет выявления в них признаков пропаганды терроризма (табл.).

Тип признака	Название	Выраженность признака
	признака	
1	2	3
Обязательный	1. Субъектный	Отправитель (коллективный или индивидуальный) →
	состав	получатель (коллективный или индивидуальный)
Обязательный	2. Вербализация	В высказываниях отражены представления о правильно-
	идеологии	сти, справедливости неправомерного применении меж-
		группового насилия
Обязательный	3. Коммуника-	В высказываниях отражено стремление автора убедить
	тивная цель убеж-	адресата в правильности, справедливости идеологии наси-
	дения адресата в	лия, что может проявляться в использовании им специаль-
	позитивной оцен-	ных средств убеждения – аргументов
	ке идеологии	
Вариативный	4.1. Коллектив-	В высказываниях отправителя содержится указание на
	ный актор	коллективного актора, соотносимого с организацией, при-
		знанной террористической

⁶ Перевод: «Черный дрозд поет в глухой ночи.

Возьми эти сломанные крылья и научись летать.

Всю свою жизнь ты ждал этого момента, чтобы воспрянуть.

Черный дрозд поет в глухой ночи.

Возьми эти глаза и научись заново видеть.

Всю свою жизнь ты ждал этого момента, чтобы стать свободным».

Окончание табл.

1	2	3
	4.2. Способ совер-	Организация вредящего жизни и здоровью взрыва или
	шения действия	поджога, а также устройство аварий на объектах жизнеобе-
		спечения, разрушение транспортных коммуникаций, зара-
		жение источников питьевого водоснабжения и продуктов
		питания; распространение болезнетворных микробов, спо-
		собных вызвать эпидемию или эпизоотию; радиоактивное,
		химическое, биологическое (бактериологическое) и иное
		заражение местности; вооруженное нападение на населен-
		ные пункты, обстрелы жилых домов, школ, больниц, адми-
		нистративных зданий, мест дислокации военнослужащих
		или сотрудников правоохранительных органов; захват и
		(или) разрушение зданий, вокзалов, портов, культурных
		или религиозных сооружений

Далее представлен пример анализа потенциально конфликтогенного информационного материала, основанный на применении предлагаемой модели (рис.).

Puc.

- 1. Отправителя и адресата можно охарактеризовать как сторонников идеи необходимости защиты прав и борьбы за права пролетариата. Классовый (в марксистском понимании этого слова) характер субъектного состава коммуникации диагностируется за счет использования вербального образа «Первомая» как классового праздника, а также образов объекта агрессии.
- 2. Идеологическое ориентирование адресата происходит с помощью узнаваемого символа (начертание буквы «А» внутри буквы «О»), подразумевающего связь преподносимой информации с идеологией анархизма⁷. В информационном материале отражены представления о борьбе пролетариата за свои права, социальной справедливости применения неправомерного аутгруппового насилия пролетариями. Объект насильственных действий выделяется по классовому признаку («буржуй» (буржуазия) это класс угнетателей пролетариата при капитализме, «мент» профессия, призванная защищать существующую систему капиталистических отношений, «оппортунист» и «стукач» это люди, сотрудничающие с буржуазией. Отдельно отметим, что в анализируемом контексте слово «фашист», вероятно, также наполнено именно классовым содержанием, мотивированным определением фашизма, распространенным в СССР¹⁰. Таким образом, можно сказать, что в информационном материале, помимо идеологии анархизма, отражена марксистская идеология.
- 3. В информационном материале отражена попытка убеждения адресата в позитивной ценности предлагаемой модели действия. Убеждение основано на выведении обосновываемого оценочного утверждения из иных, ранее принятых оценок (Первомай праздник пролетариата, день-символ борьбы пролетариев за свои права (пролетариям бороться за свои права в этот день символично, а значит, хорошо). Физическое уничтожение врагов пролетариата это способ борьбы пролетариата за свои права. Следовательно, физическое уничтожение пролетариатом своих классовых врагов в Первомай символично, а значит, хорошо).

⁷ Символ отсылает к видоизмененной цитате видного теоретика анархизма П.Ж. Прудона «Анархия [фр. "Anarchie"] – мать порядка [фр. "Ordre"]» [Рябов, 2010].

⁸ Буржуазия — «господствующий класс капиталистического общества, являющийся собственником орудий и средств производства и живущий капиталистическим доходом, получая прибавочную стоимость эксплуатацией наемного труда» [Словарь русского языка, 1999].

⁹ Оппортунизм — «враждебное марксизму-ленинизму течение в рабочем движении, подчиняющее классовые интересы пролетариата интересам буржуазии, проповедующее соглашательство, сотрудничество с буржуазией, отказ от революционных средств борьбы» [Словарь русского языка, 1999].

¹⁰ «Фашизм есть открытая террористическая диктатура наиболее реакционных, наиболее шовинистических и наиболее империалистических элементов финансового капитала. Фашизм пытается обеспечить за монополистическим капиталом массовый базис среди мелкой буржуазии, апеллируя к выбитому из колеи крестьянству, ремесленникам, служащим, чиновникам, и в частности к деклассированным элементам крупных городов, стремясь проникнуть также в рабочий класс» [Фашизм, опасность войны и задачи коммунистических партий, 1934, с. 589].

4. В информационном материале содержится указание на коллективного действующего субъекта (лица, придерживающиеся идеологии анархизма). Соотнесенность с какой-либо конкретной организацией не установлена. Описанный способ взаимодействия с враждебной группой связан с совершением неуточненных поступков, направленных на физическое уничтожение объекта действия — образ способа совершения насильственных действий, выраженный невербальной семиотикой (визуальные образы гвоздей и гильотины¹¹), подразумевает физическое уничтожение объекта действия; образ способа совершения действия, выраженный вербально (восстание), связан с «вооруженным выступлением каких-либо социальных групп или классов против существующей политической власти» [Ефремова, 2006] и не противоречит образу способа совершения действия, выраженному невербально.

Библиографический список

- 1. Али-заде А.А. Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007. 400 с.
- 2. Аристотель. Риторика. Поэтика: сб. / пер. с древнегр. Н. Платоновой, В. Аппельрота. М.: АСТ, 2021. 352 с.
- 3. Баранов А.Н., Паршин П.Б. Категория пропаганды в лингвистической экспертизе текста // Теория и практика судебной экспертизы. 2017. № 2. С. 53–65.
- 4. Баранов А.Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): дис. ... д-ра филол. наук. М., 1990. 372 с.
- 5. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2007. 592 с.
- 6. Баребина Н.С. Введение в теорию аргументации для специальностей «Лингвистика», «Перевод и переводоведение»: учеб. пособие / под науч. ред. Г.М. Костюшкиной. Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. 138 с.
- 7. Безменова Н.А. Очерки по теории и истории риторики. М.: Наука, 1991. 216 с.
- 8. Белоусов А. «Пропаганда» Жака Эллюля // Свободная мысль. 2010. № 4 (1611). С. 167–182.
- 9. Бернейс Э. Пропаганда. СПб.: Питер, 2022. 224 с.
- 10. Большая советская энциклопедия (БСЭ): в 30 т. 3-е изд. М.: Совет. энцикл., 1969–1986. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/130/index.htm
- 11. Бредихин А.Л., Удальцов А.А. Пропаганда как средство осуществления идеологической функции государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 3 (87). С. 10–14. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/propaganda-kak-sredstvo-osuschestvleniya-ideologicheskoy-funktsii-gosudarstva (дата обращения: 02.09.2024).
- 12. Буглиози В. Helter Skelter: Правда о Чарли Мэнсоне / пер. с англ. А.Б. Ковжун. М.: РИПОЛ классик, 2023. 640 с.
- 13. Войтасик Л. Психология политической пропаганды. М.: Прогресс, 1981. 278 с.

- 14. Дашкова С.В., Карчагин Е.В. Идея справедливости в терроризме // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение // Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (34): в 2 ч. Ч. І. С. 70–74.
- 15. Демьянков В.З. Конвенции, правила и стратегии общения (Интерпретирующий подход к аргументации) // Известия Академии наук СССР. Сер.: Литературы и языка. 1982. Т. 41, № 4. С. 327–337.
- 16. Еемерен Ф.Х. ван, Гроотендорст Р. Систематическая теория аргументации: прагмадиалектический подход / пер. с англ. И.В. Берестова, О.А. Доманова, Д.В. Ильиной, И.Е. Кима; под общ. ред. О.А. Доманова. М.: Канон + РООИ «Реабилитация», 2021. 264 с.
- 17. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка: в 3 т. М.: АСТ, Астрель, Харвест, 2006.
- 18. Ивин А.А. Основания логики оценок. М.: Изд-во Московского ун-та, 1970. 228 с.
- 19. Ивин А.А. Основы теории аргументации: учебник. М.: ВЛАДОС, 1997. 352 с.
- 20. Ивин А.А. Теория и практика аргументации: учебник для бакалавров. А.А. Ивин. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 300 с.
- 21. Касьянова Ю.И. Структурно-семантический анализ аргументации в монологическом тексте: дис. ... канд. филол. наук. Ижевск, 2008. 158 с.
- 22. Концептуальная систематика аргументации: кол. монография / А.В. Колмогорова, Н.С. Баребина, С.Ю. Дашкова и др. Иркутск: Иркут. гос. лингв. ун-т, 2013. 406 с.
- 23. Косарев А.В. О риторической теории аргументации Х. Перельмана // Сибирский философский журнал. 2019. Т. 17, № 2. С. 174—188.
- 24. Кочои С.М. Законодательство о противодействии терроризму: учебное пособие. М.: Проспект, 2023. 168 с.
- 25. Кукушкина О.В., Сафонова Ю.А., Секераж Т.Н. Теоретические и методологические основы судебной психолого-лингвистической экспертизы по делам, связанным с противодействием экстремизму. М.: РФЦСЭ, 2011. 326 с.
- 26. Лассуэлл Г.Д. Техника пропаганды в мировой войне / пер. с англ. Г.Д. Лассуэлл; РАН ИНИОН, Центр социал. науч.-информ. исследований, Отд. политической науки, Отд. социологии и социальной психологии; сост. и пер. В.Г. Николаев; отв. ред. Д.В. Ефременко; вступ. ст. Д.В. Ефременко, И.К. Богомолова. М., 2021. 237 с.
- 27. Лебедева А.К. К вопросу о производстве судебной лингвистической экспертизы по делам о пропаганде наркотических и психотропных веществ // Союз криминалистов и криминологов. 2024. № 1. С. 117–123.
- 28. Мисюк А.В. Моделирование аргументации: подход Стивена Тулмина // РАЦИО.ru. 2009. № 2. С. 145–151. URL: https://journals.kantiana.ru/upload/iblo ck/17d/%D0%9C%D0%B8%D1%81%D1%8E%D0%BA.pdf
- 29. Мисюк А.В. Современные интерпретации модели Тулмина // РАЦИО.ru. 2010. № 3. С. 62–68. URL: https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/318/%D0%9C%D0

- %B8%D1%81%D1%8E%D0%BA%20%D0%90.%D0%92.%20%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%8B%D0%B5%20%D0%B8%D0%BD%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BF%D1%80%D0%B5%D1%82%D0%B8%D0%B8.pdf
- 30. Новая философская энциклопедия: в 4 т. / Ин-т философии РАН; Нац. обществ. науч. фонд; предс. науч.-ред. совета В.С. Степин. М.: Мысль, 2000–2001.
- 31. Новиков В.В., Герасимов К.Д. Технологии пропаганды: учеб.-метод. пособие. 2-е изд., стер. М.: ФЛИНТА: Изд-во Урал. ун-та, 2018. 148 с.
- 32. Новоселова А.Н., Зайцева А.А. Соотношение понятий «пропаганда» и «призыв» в контексте судебно-лингвистической экспертизы // Законность и правопорядок. 2023. № 2 (38). С. 48–51.
- 33. Осадчий М.А. Русский язык на грани права: функционирование современного русского языка в условиях правовой регламентации речи. М.: Книжный дом «Либроком», 2013. 256 с.
- 34. Перельман X., Олбрехт-Тытека Л. Из книги «Новая риторика: трактат об аргументации» // Язык и моделирование социального взаимодействия. М.: Прогресс, 1987. С. 207–264.
- 35. Рубакин Н.А. Тайна успешной пропаганды // Речевое воздействие: проблемы прикладной психолингвистики / ред. А.А. Леонтьев. М.: Наука, 1972. С. 130–135.
- 36. Рябов П.В. Отец Матери Порядка Пьер Жозеф Прудон // Прудон П.Ж. Французская демократия. М.: URSS, 2010. URL: http://az.lib.ru/p/prudon_p/text 2010 otetz materi poryadka proudhon.shtml
- 37. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
- 38. Уголовный кодекс Российской Федерации: текст с изменениями и дополнениями на 10 июня 2023 года. М.: Эксмо, 2023. 320 с.
- 39. Фанян Н.Ю. Аргументация как лингвопрагматическая структура: дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2000. 354 с.
- 40. Фашизм, опасность войны и задачи коммунистических партий: тезисы, принятые XIII пленумом ИККИ по докладу т. Куусинена. 12 декабря 1933 г. Москва // XIII пленум ИККИ: стеногр. отчет. М., 1934. С. 589–595.
- 41. Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики / под ред. А.А. Ивина. 2004. 1072 с.
- 42. Эллюль Ж.С.Э. Феномен пропаганды / пер. с фр. Г. Шариковой. СПб.: Алетейя, 2023. 410 с.

Сведения об авторах

Шибаев Михаил Валерьевич – специалист, АНО СЭ «Контекст»; e-mail: shibaev.m.v@mail.ru

Кипчатова Алла Васильевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры общего языкознания, Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева; специалист, АНО СЭ «Контекст»; e-mail: allakipchatova@mail.ru

DOI: 10.24412/2587-7844-2024-4-25-41

DETECTION OF TERRORISM PROPAGANDA FEATURES IN THE FRAMEWORK OF FORENSIC LINGUISTIC EXPERTISE

M.V. Shibaev (Krasnoyarsk, Russia) A.V. Kipchatova (Krasnoyarsk, Russia)

Abstract

Statement of the problem. The situation that has developed in the modern linguo-expert practice can be characterized as a methodological pluralism, in which departmental methodological developments of various ministries and departments are side by side. For a state expert, the choice of the methodology used is authoritatively set, a non-state expert faces the problem of choosing such an analysis model that will be convenient to use, the results of which will be understandable to the target audience having mainly a legal education.

The purpose of the article is to propose a suitable model for analyzing verbal propaganda of terrorism in forensic expertise activities.

Materials and Methods. The primary research material comprises an archive of forensic linguistic expert reports prepared within judicial proceedings under Article 205.2 of the Russian Criminal Code and conducted by specialists at ANO SE Kontekst from 2021 to 2024. Methods employed include semantic analysis (e.g., lexicographical and component analysis), explication of semantic components through semantic decomposition and synonymous paraphrasing, communicative-pragmatic methods, contextual analysis, referential analysis, rhetorical analysis, and semiotic analysis.

Research results. Based on the conducted research, the authors propose a linguistic analysis model for verbal propaganda of terrorism. This model identifies specific features such as the unique composition of communicative participants, the verbalization of an ideology of violence, the presence of a communicative goal to persuade the audience, the portrayal of an aggressive collective actor, and the depiction of violent methods of action.

Keywords: propaganda, forensic linguistic expertise, terrorism, persuasion, ideology.

References

- 1. Ali-zade A.A. Islamic Encyclopedic Dictionary. Moscow: Ansar, 2007. 400 p.
- 2. Aristotel'. Rhetoric. Poetics [Collection] / Translated from Ancient Greek by N. Platonova, V. Appel'rot. Moscow: AST Publishing, 2021. 352 p.
- 3. Baranov A.N., Parshin P.B. The Category of Propaganda in Linguistic Text Expertise // Theory and Practice of Forensic Expertise. 2017. No. 2. P. 53–65.
- 4. Baranov A.N. Linguistic Theory of Argumentation (Cognitive Approach): Doctoral Dissertation in Philological Sciences. Moscow, 1990. 372 p.
- 5. Baranov A.N. Linguistic Text Expertise: Theory and Practice: Textbook. Moscow: Flinta: Nauka, 2007. 592 p.
- 6. Barebina N.S. Introduction to the Theory of Argumentation for the Specialties "Linguistics," "Translation, and Translation Studies": Textbook; Edited by G.M. Kostyushkina. Irkutsk: BSU Publishing House, 2018. 138 p.

- 7. Bezmenova N.A. Essays on the Theory and History of Rhetoric. Moscow: Nauka, 1991. 216 p.
- 8. Belousov A. Jacques Ellul's "Propaganda" // Svobodnaya Mysl'. 2010. No. 4 (1611). P. 167–182.
- 9. Berneis E. Propaganda. Saint Petersburg: Piter, 2022. 224 p.
- 10. The Great Soviet Encyclopedia in 30 Volumes. 3rd Edition. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1969–1986. URL: https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/130/index.htm
- 11. Bredikhin A.L., Udal'tsov A.A. Propaganda as a Means of Implementing the Ideological Function of the State // Bulletin of Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020. No. 3 (87). P. 10–14. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/propaganda-kak-sredstvo-osuschestvleniya-ideologich-eskoy-funktsii-gosudarstva (access date: 02.09.2024).
- 12. Bugliozi V. Helter Skelter: The True Story of the Manson Murders [Translated from English by A.B. Kovzhun]. Moscow: RIPOL Classic, 2023. 640 p.
- 13. Voitasik L. The Psychology of Political Propaganda. Moscow: Progress, 1981. 278 p.
- 14. Dashkova S.V., Karchagin E.V. The Idea of Justice in Terrorism // Historical, Philosophical, Political, and Legal Sciences, Cultural Studies and Art Criticism. Questions of Theory and Practice. Tambov: Gramota, 2013. No. 8 (34): In 2 parts. Part I. P. 70–74.
- 15. Dem'yankov V.Z. Conventions, Rules, and Strategies of Communication (An Interpretive Approach to Argumentation) // Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Series of Literature and Language. 1982. Vol. 41, No. 4. P. 327–337.
- 16. Eemeren F.H. van, Grootendorst R. Systematic Theory of Argumentation: A Pragma-Dialectical Approach / Translated from English by I.V. Berestov, O.A. Domanov, D.V. Ilyina, I.E. Kim; Edited by O.A. Domanov. Moscow: Kanon+ ROOI "Rehabilitation," 2021. 264 p.
- 17. Efremova T.F. Modern Explanatory Dictionary of the Russian Language: In 3 Vol. Moscow: AST, Astrel, Harvest, 2006.
- 18. Ivin A.A. Foundations of the Logic of Evaluations. Moscow: Moscow University Press, 1970. 228 p.
- 19. Ivin A.A. Fundamentals of the Theory of Argumentation: Textbook. Moscow: Humanities Publishing Center VLADOS, 1997. 352 p.
- 20. Ivin A.A. Theory and Practice of Argumentation: Textbook for Bachelors. 2nd ed., revised and expanded. Moscow: Yurayt Publishing, 2022. 300 p.
- 21. Kasyanova Yu.I. Structural-Semantic Analysis of Argumentation in Monologic Texts: Candidate Dissertation in Philological Sciences. Izhevsk, 2008. 158 p.
- 22. Conceptual Systematics of Argumentation: Collective Monograph / A.V. Kolmogorova, N.S. Barebina, S.Yu. Dashkova [et al.]. Irkutsk: Irkutsk State Linguistic University, 2013. 406 p.

- 23. Kosarev A.V. On Chaim Perelman's Rhetorical Theory of Argumentation // Siberian Philosophical Journal. 2019. Vol. 17, No. 2. P. 174–188.
- 24. Kochoi S.M. Legislation on Counteracting Terrorism: Textbook. Moscow: Prospekt, 2023. 168 p.
- 25. Kukushkina O.V., Safonova Yu.A., Sekerazh T.N. Theoretical and Methodological Foundations of Forensic Psychological-Linguistic Expertise in Cases Related to Counteracting Extremism. Moscow: RFCCE, 2011. 326 p.
- 26. Lassuell G.D. Propaganda Technique in the World War / Translated from English by V.G. Nikolaev; Russian Academy of Sciences, INION, Center for Social Science Research, Department of Political Science, Department of Sociology and Social Psychology; Edited by D.V. Efremenko; Introduction by D.V. Efremenko, I.K. Bogomolova. Moscow, 2021. 237 p.
- 27. Lebedeva A.K. On the Issue of Conducting Forensic Linguistic Expertise in Cases of Propaganda of Narcotic and Psychotropic Substances // Union of Criminologists and Criminologists. 2024. No. 1. P. 117–123.
- 28. Misyuk A.V. Modeling Argumentation: Stephen Toulmin's Approach // RATIO.ru. 2009. No. 2. P. 145–151. URL: https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/17d/%D 0%9C%D0%B8%D1%81%D1%8E%D0%BA.pdf
- 29. Misyuk A.V. Modern Interpretations of Toulmin's Model // RATIO.ru. 2010. No. 3. P. 62–68. URL: https://journals.kantiana.ru/upload/iblock/318/%D0%9 C%D0%B8%D1%81%D1%8E%D0%BA%20%D0%90.%D0%92.%20%D0%A1%D0%BE%D0%B2%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B5%D0%B5D0%B5D0%B5D0%B5D0%B5%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%80%D0%B5%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8.pdf
- 30. New Philosophical Encyclopedia: In 4 Vol. / Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences; National Social Science Foundation; Chairman of the Editorial Board V.S. Stepin. Moscow: Mysl', 2000–2001.
- 31. Novikov V.V., Gerasimov K.D. Propaganda Technologies: Study Guide. 2nd ed., stereotyped. Moscow: FLINTA: Publishing House of Ural State University, 2018. 148 p.
- 32. Novoselova A.N., Zaitseva A.A. Correlation of the Concepts "Propaganda" and "Appeal" in the Context of Forensic Linguistic Expertise // Law and Order. 2023. No. 2 (38). P. 48–51.
- 33. Osadchiy M.A. The Russian Language on the Verge of Law: Functioning of the Modern Russian Language under Legal Regulation of Speech. Moscow: Knizhnyy Dom "Librokom," 2013. 256 p.
- 34. Perelman Kh., Olbrekht-Tyteka L. From the Book "New Rhetoric: A Treatise on Argumentation" // Language and Modeling of Social Interaction. Moscow: Progress, 1987. P. 207–264.
- 35. Rubakin N.A. The Secret of Successful Propaganda // Speech Influence: Problems of Applied Psycholinguistics / Edited by A.A. Leont'ev. Moscow: Nauka, 1972. P. 130–135.

- 36. Ryabov P.V. The Father of the Mother of Order Pierre-Joseph Proudhon // Proudhon P.J. French Democracy. Moscow: URSS, 2010. URL: http://az.lib.ru/p/prudon p/text 2010 otetz materi poryadka proudhon.shtml
- 37. Dictionary of the Russian Language: In 4 Vol. / Russian Academy of Sciences, Institute of Linguistic Studies; Edited by A.P. Evgen'eva. 4th ed., stereotyped. Moscow: Russkiy Yazyk; Polygraph Resources, 1999.
- 38. Criminal Code of the Russian Federation: Text with Amendments and Additions as of June 10, 2023. Moscow: Eksmo, 2023. 320 p.
- 39. Fanyan N.Yu. Argumentation as a Linguo-Pragmatic Structure: Doctoral Dissertation in Philological Sciences. Krasnodar, 2000. 354 p.
- 40. Fascism, the Danger of War, and the Tasks of Communist Parties. Theses Adopted by the XIII Plenum of the Comintern on the Report of Comrade Kuusinen. December 12, 1933, Moscow // XIII Plenum of the Comintern: Stenographic Report. Moscow, 1934. P. 589–595.
- 41. Philosophy: Encyclopedic Dictionary. Moscow: Gardariki. Edited by A.A. Ivin. 2004. 1072 p.
- 42. Ellul Zh.S.E. The Phenomenon of Propaganda / Translated from French by G. Sharikova. Saint Petersburg: Aleteyya, 2023. 410 p.

About the authors

Shibaev, Mikhail V. – Specialist, ANO SE Kontekst (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: shibaev.m.v@mail.ru

Kipchatova, Alla V. – PhD (Philology), Associate Professor, Department of General Linguistics, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev (Krasnoyarsk, Russia); Specialist, ANO SE Kontekst (Krasnoyarsk, Russia); e-mail: allakipchatova@mail.ru